

Глава 17: Менеджер Су (Часть I)

Сюй Яньи совсем не понимал всё касательно отделения. Возможно, будет лучше сказать, что даже если он не понимал, его это не особо беспокоило. Закон Небес был милитаризированной администрацией. Кроме изучения привычек, географического расположения, классификации, социальной структуры демонов, и того, как развивать собственную культивацию, их не учили ничему другому.

Это общество было намного более сложным, чем могли видеть обычные люди. Даже не было достаточно изучить это, чтобы продолжать жизнь в этом обществе, более того, мир культивации не требовал этого. Закон джунглей был настолько простым.

Поэтому можно было сказать, что Сюй Яньи практически не понимал, что берсерк символизировал для каждого экзаменуемого и т.д. Он также не знал, что после того, как он убил берсерка, отделение станет вместилищем внимания.

Он только знал, что сейчас столкнулся с выбором, невероятно серьезным выбором.

«Что? Красавцу не нравится ручная работа Большой Сестренки?» - похожая на нефритовую рука вслед за сладким голосом поставила прохладные ферментированные рисовые шарики на стол и вынула белоснежную, украшенную золотом карту. Она не положила карту в руку Сюй Яньи, а нежно прижала ее к губам, оставляя на ней красный слой нежного аромата, а затем легким щелчком отбросила ее в твердую грудь парня.

Неизвестно, какие методы она использовала, но пуговица на его груди с щелчком раскрылась, а за ней последовала вторая... Третья... Прямо до его рельефных мышц, пока карта не остановилась в его руке: «Большая Сестренка знает, что это дерзость тревожить тебя этой обычной едой, даже если я лично приготовила ее. Вкус нельзя сравнить с культивационной едой, которую ты обычно ешь... Такой жеребец, как ты, не станет винить меня, верно?»

Сюй Яньи спокойно поднял деловую карту с широко раскрытой одежды и подул на нее: «Менеджер Су Павильона Обильных Сокровищ, у меня осталось меньше месяца до того момента, как я буду вынужден вернуться в отделение для составления отчета. Осталось не так уж и много времени».

«За месяц можно многое успеть сделать... Красавец думает, что такой обычный человек, как я, не подходит для общения с тобой? - женщина наклонилась вперед, подперев руками свое идеальное лицо и уставившись на него, - Большая Сестренка только хочет пригласить тебя перекусить, вот и все. Сэр соединен с Павильоном Обильных Сокровищ, и мы можем обсудить распоряжения насчет покупки трупа демона. Могу я насладиться привлекательным клиентом?»

Она засмеялась, сладко говоря: «И разве 'Первый раз' Мистера Сюя не заслуживает празднования?»

Ее голос вовсе не был мелодичным, но его предавала томная дымность. Если юную девушку можно было назвать серебряным колокольчиком, то она была вечерней свечой лампы. Она была шикарной, а в ее экстравагантности проявлялся след привлекательности.

Ее голос вынуждал людей, услышавших слова из ее губ, ассоциировать это с тем, насколько розовыми и соблазнительными были ее губки, и какой была мягкость их водянистого глянца, если нежно приласкать их рукой.

В настоящее время был разгар лета, и ее светло-синий топик, плотно прилегающий к ее соблазнительному телу, подчеркивал ее белоснежную кожу. Из-за этого людям будет трудно ассоциировать ее с чем-либо, покрывающим ее тело. Скорее, это вызовет желание вмиг сорвать с нее одежду и прикоснуться пальцами к шелковистой коже под ее топиком.

Ее мини-юбка выделяла соблазнительные формы, а два ее белоснежных бедра внизу были как нефрит, нежными и ровными. На ее ногах была пара винно-красных высоких туфель от Кристиан Диор. Их постукивание по полу было сладким на слух. Длинный белый хлопковый шарф покрывал ее гладкие плечи, добавляя даже больше расплывчатого вкуса.

Это была женщина в расцвете, как пронзающая зрелость медового персика, подобно вытекающему из него соку, если нежно укусить его кожицу. Изысканный взгляд, дополняющий картину, румяные губы и тени для век небольшой глубины. В целом, можно было уверенно заявить один факт.

Это была красавица, невероятно волнующая красавица.

Красавица нежно сняла свой хлопковый шарф, и под неясностью стало видно тату алой розы на ее плече. Ее взгляд пробежался по его грудным и брюшным мышцам, и она передала ему свой нефритовой ручкой шарф, чтобы он прикрыл себя. Она нежно прошептала ему в ухо красными губами, обладающими соблазнительным шармом: «Красавец... Большая Сестренка будет ждать тебя сегодня ночью. Приходи к Дороге Весны, 28, и мы в деталях обсудим сделку покупки. Будь там, или многое пропустишь».

Она направилась к выходу, ее обильные черные волосы развевались за ее спиной. По пути она взглянула на ошарашенного хаски, едва улыбаясь: «Ты сам по себе».

Звук высоких каблуков, цокающих по полу, был музыкой для ушей, когда она покидала палату. В глазах хаски засиял свет. Как только красавица ушла, он начал бушевать гавкая.

«Красавчик... Я знал, что твоё личико принесет тебе любовную интригу! Давай пойдём! Мы правда должны пойти! Мы обязаны пойти! Однако, так как вы обсуждаете сделку с Павильоном Обильных Сокровищ, почему она проигнорировала меня, менеджера! Это я и она должны обсуждать сделку, верно?! Ну уж нет! Я тоже хочу пойти!»

Сюй Яньи посмотрел на деловую карту, он был в некотором трансе, обдувая свое лицо: «Будь послушным и оставайся на месте».

Хаски недоверчиво прикрыл пасть лапой, а его глаза заслезились: «Так... ты хочешь отбросить свое мальчишеское тело, которое ты лелеял последний двадцать один год? И меня тоже бросить?»

Сюй Яньи холодно засмеялся, просто не отвечая.

Он никогда не был травоядным, и более того, он не был тем, кто стал бы отказываться от розового рандеву. Однако, эта ночь вовсе не была такой.

Потому что на задней стороне деловой карты был символ Закона Небес.

Закрученный дракон с мечом в центре. Он не мог быть более знакомым с этим.

«Закон Небес - это 'Академия', а Павильон Обильных Сокровищ - это 'подразделение поставок'. Она явно обычный человек; она пришла из Закона Небес? - он прищурил глаза, - интересно...»

Когда наступила ночь, он прибыл в договоренное место. На нем была весьма обычная одежда: обычная футболка, джинсы, кроссовки, и солнцезащитный козырек с парой солнцезащитных очков наверху. Только когда он прибыл в указанное место, он заметил, что оно находилось в элитном районе.

Озеленение и общественная безопасность были идеальны в этом районе города. Похоже, что этот район был лучшим районом Города Саньшуй. Внутри не было никаких зданий, только несколько маленьких вилл. Даже машины, припаркованные в стороне, стоили по крайней мере 600 или 700 тысяч.

Конечно же, тут не было большого количества вилл. Самое большее, около десятка.

Кто-то наблюдал за ним...

Как только он вошел, он обнаружил невероятно скрытный взгляд. В нем не было убийственного намерения, только странная тревожность, нервозность, и другие негативные эмоции. Он в мгновение отследил его.

После ситуации с сундучком в его море ци, хотя расширение его моря ци временно оставалось без решения, это принесло ему выгоду в виде мгновенного результата. Его текущая чувствительность к внешнему миру в значительной степени превосходила его предыдущий уровень.

Он прошелся взглядом в этом направлении, и в этот промежуток времени почувствовал, что напуганный человек тут же отвел свой взгляд, как напуганная птичка. Более того, сердцебиение владельца подскочило, как и температура его тела.

Он... боялся его?

Почему он боялся его?

Менеджер Су не стала бы бояться его. Было ли это связано с тем, что его стиль не совпадал с обычными посетителями этого района?

Этот взгляд боялся его... или боялся... кого-то такого же, как он?

«Интересно...» - он облизал губы и снял очки, осматриваясь.

Это была белая вилла. В Городе Саньшуй не было мега-роскошных вилл, в которых был бассейн и теннисный корт. Обладая оживленным китайским стилем, эта вилла стояла, как больной палец, среди блока вилл в западном стиле. Ее можно было узнать с первого взгляда.

В то же самое время пожилой мужчина внутри виллы стремительно опустил жалюзи, вытирая холодный пот платком так, как будто его жизнь зависела от этого. Его голос дрожал, как будто он страдал от приступа: «Он увидел меня... Он посмотрел на меня...»

Его тело вздрагивало, а холодный пот скользил по его руке. Менеджер Су рядом с ним со скукой переворачивала журнал моды, и сказала, не поднимая голову: «То, что вы сделали, - это ваша собственная вина. Я создала для вас связь, беря во внимание ваши 2 миллиона».

«Дедушка!» - за пожилым мужчиной стоял юноша около двадцати лет, с головы до пят одетый в дизайнерские бренды. Глубоко нахмуренные сильные брови раскрывали его очевидное недовольство: «Что с тобой происходит? Наша компания из никого стала богачами-

миллиардерами! Я не понимаю, разве он не просто какой-то капитан полиции? Даже когда Шеф Чжэн видит нас, он обходит нас долгим путем! Мы - экономическая опора Города Саньшуй! В наши дни у нас есть богатство, чтобы быть лордом; чего ты боишься? Кто увидел тебя? Кого мы должны бояться в Городе Саньшуй?»

Прежде, чем он успел договорить, или, возможно, просто потому, что он не мог продолжать говорить, так как его дедушка, который никогда не поднимал на него голос и выполнял любую его просьбу, сосредоточил на нем пронзительный взгляд.

«Закрой свой рот, - пожилой мужчина закрыл глаза и сжал зубы несколько раз, его голос был тихим, но пронзающим с силой, которой нельзя было отказывать, - присядь, и веди себя тихо и спокойно. Не говори ничего больше».

Юноша не закончил говорить, и его грудь поднялась и опустилась несколько раз. Он выгнул губы, сдерживая свою злость и ухмыляясь. Стоя перед окном, он не говорил и не присаживался.

«Фьюить! - Менеджер Су вдруг закрыла журнал и посмотрела на относительно симпатичного юношу с улыбкой, которая не была улыбкой, - зачем вы привели его сюда? Он просто привередливый молодой хозяин, защищенный своим собственным маленьким пузырем. Его характер не так уж хорош, и он - весьма норовистый юноша. Он даже не знает ничего и не может понять серьезность ситуации. В его сердце... возможно, в безмерности неба и земли его дедушка - величайший, верно... Сэр, вы не волнуетесь, что он оскорбит его?»

Кадык старика болезненно дрожал, как и его рука, которая держала чашку кофе: «После того, как он окончит учебу, он отправится за границу для продолжения обучения... Он - единственный отпрыск Семьи Цао, в том случае, если такая крупная операция окажется в его руках...»

Он открыл свои помутненные глаза и глубоко вздохнул: «Я стар. Это бремя, которое я не могу нести... Я изначально верил, что смогу продержаться еще лет десять и могу позволить Мошэну жить беззаботно в течение этого периода времени, продолжая его жизнь развлечений... Я не ожидал... что в это время возникнет такая ситуация».

«Возможно, этого человека просто не будет беспокоить это, - Менеджер Су налила ему чашку кофе, подвигая ее к нему, - почему тогда вы беспокоитесь?»

«Его, возможно, это не беспокоит, но как я могу сметь не брать это близко к сердцу?» - пожилой мужчина взял чашку кофе, его рука дрожала в некоторой степени. Он смотрел на жалюзи с остаточным беспокойством: «Даже я знаю, что тигр в зоопарке не ест людей... Но кто посмеет выпустить его?»

«Для того, чтобы он увидел нашу искренность... Теперь, учитывая, что Мошэн неблагоприятен, и более того, высокомерен, как наследник Семьи Цао, он должен стоять здесь».

Цао Мошэн смотрел на своего дедушку в шоке, как будто не узнавая его.

Он почувствовал, как будто в его горле появился ком, и подошел к окну, поднимая жалюзи, чтобы увидеть Сюй Яньи, неторопливо проходящего мимо. Из-за его возвышающейся ярости его голос дрожал: «Он?»

«Это он?!»

«Посмотрите на его одежду... Хм хм... Даже мне стыдно! Я трачу на один завтрак больше, чем он зарабатывает за месяц. Дедушка! Ты сбит с толку?! Это он? Как это может быть он? Я могу выбросить сотню тысяч зеленых, и придет несколько десятков подобных рабов!»

«Цао Мошэн, разве Лорд Юнь не говорил тебе, что еду можно есть без разбора, но слова нельзя говорить безалаберно? - Менеджер Су неторопливо глотнула кофе, не поднимая головы, - Семья Цао потеряла своего сына средних лет, так что ты - единственный отпрыск. Лорд Инь настолько изнежил тебя и испортил твой характер, что ты не знаешь безмерность неба и земли... Хе-хе, Лорд Инь, вы сожалеете об этом?»

Цао Мошэн прикусил губу и посмотрел на своего дедушку, обнаружив, что его дедушка на удивление кивнул в боли.

«Дедушка, что с тобой стряслось сегодня? - Цао Мошэн яростно посмотрел своими широко раскрытыми глазами в окно, - такой человек... Такой человек! ... Просто подожди! Я прямо сейчас позвоню Шефу Чжэну! Я заставлю его улепетывать из Города Саньшуй завтра!»

<http://tl.rulate.ru/book/10481/213494>